

УДК 347.78
ББК 67.404.3

Khamadyarov Andrei Andreevich,
post-graduate student of the department
of civil law and process,
Institute of the State and Law
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: 1nn42oo1@gmail.ru

Хамадяров Андрей Андреевич,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: 1nn42oo1@gmail.ru

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

PROSPECT OF DEVELOPMENT OF THE COPYRIGHT INSTITUTION IN THE LIGHT OF THE WORLD TRENDS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье определены некоторые проблемные положения законодательства об авторском праве. В ходе исследования приводятся различные научные взгляды на правовые инструменты регулирования сферы. Проведён анализ международного механизма правового регулирования отношений по поводу творческих результатов. Ставится вопрос о причине возникновения и возможных путях решения обозначенных проблем. Обозначена специфика становления института авторского права в различных странах. Сделаны выводы о существенных условиях появления авторского права в отдельно взятой стране. В результате проведённого исследования подведены итоги анализа общей картины, сложившейся в исследуемой сфере.

Some problematic provisions of the copyright law are identified in the article. Various scientific views on the legal regulation of the issue are given during the research. The analysis of the international legal regulating mechanism of relations in the copyright sphere is provided. The question about the reason and the possible ways of solving the indicated problems is raised. The establishment of the copyright in various countries is specified. Conclusions about the essential conditions for copyright occurrence in specific country are made. The results of the analysis of the general picture of situation in the field of the research have been summed up.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, авторское право, международные соглашения, российское законодательство, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Всемирная торговая организация, глобализм, законодательство, сеть Интернет.

Keywords: civil law, intellectual property, copyright, international agreements, Russian legislation, World intellectual property organization, World trade organization, globalism, legislation, Internet.

Актуальность исследования обусловлена тенденцией ужесточения законодательства об авторском праве. Позиция законодателя характерна игнорированием неэффективности и ресурсозатратности существующего механизма регулирования сферы. Преследуя исключительно эконо-

мические и политические цели, она идёт в разрез с общественными интересами и не находит поддержку научного сообщества.

Целью исследования выступает изучение генезиса института авторского права, его современного состояния и перспектив дальнейшего развития. В числе **задач**, поставленных для достижения данной цели,— определение природы института авторского права, сравнение его развития и современного состояния в различных странах, анализ деятельности всемирных организаций, администрирующих основные международные соглашения в исследуемой сфере, обозначение основных проблем сферы, их причин и путей разрешения.

Научная новизна и значимость. Институт авторского права рассмотрен в статье как уникальный по своей природе английский феномен, послуживший созданию автономной мировой законодательной сети, диктующей дальнейшие условия для стран участников. Представлены результаты исследования различных точек зрения на обозначенные проблемы, предложены пути их разрешения, ориентированные на преследование научных и социальных интересов.

Существование авторского права, прежде всего, обусловлено становлением культуры — возникают первые попытки человека увековечить себя в качестве автора своего творческого результата. Даже в наше время археологи находят различные предметы искусства древности, на поверхности которых нередко нанесены надписи-отсылки к их создателю. Кроме того, зачастую такая надпись свидетельствовала и о праве собственности на материальный предмет, являющийся результатом творческого труда. Именно по этой причине, ряд учёных, связывая появление авторского права с обнаруженными артефактами античной Греции, придерживается позиции о том, что «...авторское право, по крайней мере, как этическая категория и даже практика, существует тысячелетия» [1]. Но, как отметил Г. Ф. Шершеневич, несмотря на наличие всех благоприятных условий создания института авторского права, этого так и не произошло [2].

Наибольшую поддержку учёных нашла позиция соотнесения начала эры авторского права с принятием в Англии Статута королевы Анны 1710 года, считающегося первым полноценным законом об авторском праве. При этом

немаловажным уточнением является то, что до этого авторское право существовало, но в иной форме. Так, Статутом королевы Мэри I 1557 года была узаконена монополия на книгопечатание, что фактически наделяло крупные издательские гильдии полномочиями государственного контрольно-надзорного органа в сфере авторского права.

Таким образом, определяющим феноменом создания современного авторского права выступает прогресс — книгопечатание сыграло ключевую роль в окончательном формировании института. Прогресс провёл черту, отделяющую все предшествующие схожие прецеденты и окончательно сформировавшийся институт. Интересны по этому поводу размышления С. А. Бабкина: «...массовая культура возникает тогда, когда произведения литературы и искусства становятся в экономическом смысле доступными не только элите, но и широким слоям общества» [3].

Вместе с тем говорить о конкретной причине появления авторского права не представляется возможным, поскольку ни одно из возможных условий не является неотъемлемым. С другой стороны, если проследить географию распространения Английского копирайта, очевидной становится следующая закономерность: чем большее влияние оказывала на ту или иную страну Англия, тем раньше в этой стране появлялся копирайт. Тем реальнее, а не формальнее его проявление. Как справедливо отмечает Е. А. Моргунова, даже в самой Англии «...изобретение печатного станка — это лишь повод, «выстрел»» [4].

Так, невозможно представить, чтобы авторское право не появилось в США. В 1883 году, после признания Великобританией объявленную 04.07.1776 Америкой независимость, Континентальный конгресс объявил право гения быть поощрённым за его труды самым личным из всех прав собственности человека [5]. Учитывая то, что законодательство отдельных штатов Америки отличается и по сей день, об авторском праве, провозглашённом на всей территории страны, можно говорить лишь начиная с 1970 года, когда был принят первый Федеральный специализированный закон.

Созвучны на первый взгляд в отношении авторского права позиции американских отцов-основателей Америки и отечественных учёных. «Исключительно в пользу автора может идти денежная выгода от его произведения», — писал С. А. Беляцкий [6]. «Сторонники системы интеллектуальной собственности создали обширную мифологию интеллектуальной собственности», — отмечает С. А. Судариков [7]. С ним солидарен С. А. Бабкин: «Зачем выяснять цели охраны интеллектуальной собственности, когда необходимость всяческого усиления такой охраны декларируется, что называется, «на каждом углу» разного рода экономистами и политическими деятелями — как отечественными, так и зарубежными?!» [8].

Среди многочисленных трудов, посвященных проблемам института, поистине фундаментальное значение имеют монография И. А. Блинец, К. А. Агаева, М. С. Борисова «Интеллектуальная собственность в современном мире» (2017) и диссертация кандидата юридических наук А. Г. Матвеева «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели» (2016). Сквозь призму национального и зарубежного опыта предшественников авторы дают оценку его современного состояния, а также делают определённые прогнозы.

Так, А. Г. Матвеев подводит неутешительный, но справедливый итог тому, что концепция современного авторского права не находит поддержку учёного сообщества

и осуждается большинством граждан страны, не влияя на развитие законодательства. Лишь полное общественное отрицание авторского права в его текущей извращённой форме, когда всё законодательство ориентировано на соблюдение имущественных интересов правообладателя (а не автора), пресечёт дальнейшее разложение института. Проведение каких-либо смягчающих реформ не даст никакого существенного эффекта [9].

Коллизия научных и политических взглядов породила парадокс не востребованности в научном сообществе столь актуальной для обсуждения темы. Это в первую очередь является следствием откровенной пропаганды ведущих мировых организаций, администрирующих международные соглашения сферы, идей об абсолютном характере и неотъемлемости законодательства об авторском праве, а также о необходимости проведения ужесточающих реформ.

Примечательно то, что все эти организации были созданы по инициативе западных стран.

Контраст ситуации придают страны Азии. К примеру, в более развитом по стечению тех или иных обстоятельств на тот момент Китае, не знавшем упадка средневековой Европы, книгопечатание было изобретено на заре тысячелетия [10]. Тем не менее копирайт на территории Китая появился лишь спустя ещё почти тысячу лет — в 1910 году. В Японии — в 1970 году.

Легендарная китайская неприязнь к пропагандируемым на западе в качестве абсолютных имущественным авторским правам известна всей планете не только благодаря отождествляющемуся с национальным менталитетом мас-совому производству нелегальных товаров.

Китай до сих пор время от времени шокирует остальной мир такими невероятными кейсами, как дело «о злом близнеце» 2004 год, когда обеспокоенное поступлением бесконечных сообщений о подделке гарантийных талонов начальство токийской корпорации NEC инициировало международное расследование. В ходе расследования было обнаружено, что китайские «пираты» полностью присвоили себе брэнд. Мало того, что даже экспертам было не под силу отличить контрафактную и оригинальную продукцию, гонконгская NEC активно проводила свои собственные исследования по улучшению товаров, занималась рекламой (в том числе и на международном уровне), даже сотрудники носили официальную униформу. В общей сложности сеть пиратской NEC насчитывала более 50 штабов на территории Китая, Гонконга и Тайваня [11].

С учётом действующей на территории Китая за нарушения авторского права смертной казни, политика его правительства говорит о формальности действия на территории страны международного законодательства. Это привело к тенденции среди ведущих западных корпораций-производителей оригинальной продукции разворачивать официальный бизнес непосредственно на территории Китая. Составляя практическую конкуренцию в наборе штата сотрудников местным пиратским фабрикам и офисам, они обеспечивают себе тем самым реальную гарантию как уменьшения пространства, на котором допускается пиратство, так и увеличения своего дохода от продаж. Это ещё раз подтверждает исключительно юридическую грань между понятиями «легальная» и «контрафактная» продукция.

Появление сети Интернет воздело проблему пиратства на новый уровень. По этому поводу правдоподобно выглядят прогнозы аналитического обзора, отображающие законодательные, правоприменительные и образовательные

тенденции исследуемой сферы, П. А. Каткова [12]. Они не иллюзорно дают понять агрессивную по отношению к сети Интернет позицию государства. И хотя с начала электронной эры так и не было разработано эффективных средств борьбы с пиратством в пространстве Интернет, ситуация становится всё более натянутой и напряжённой.

Чего стоит только ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 (далее — Закон), который буквально ввёл тотальный сбор информации о каждом гражданине страны. В то время как подписание документа под названием «Согласие на обработку персональных данных» стало неотъемлемой частью отношений по поводу оказания услуг, значение его понятно единицам.

Закон раскрывает такие понятия, как «персональные данные» — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определённому или определяемому субъекту персональных данных (п. 1 ст. 3 Закона); «обработка персональных данных» — любое действие или совокупность действий (п. 3 ст. 3 Закона); «распространение персональных данных» — действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределённому кругу лиц (п. 5 ст. 3 Закона).

Иными словами, любая информация «согласившегося» становится доступна на законных основаниях. Не нарушается и ст. 28 КРФ, гарантирующая свободу выбора, так как у каждого теоретически есть выбор пользоваться ли услугами, без которых невозможна полноценная жизнь современного человека (в том числе и услуг интернет-провайдера), или нет.

Данный закон был принят после и согласно условиям ратифицированной в 2005 году Российской Федерацией Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» 28.01.1981.

На этом близком каждому гражданину страны примере демонстрируется интернациональная проблема появления на протяжении последних десятилетий всё большего количества правовых норм (а порой и нормативно-правовых актов) сомнительных по своей природе и сущности.

Исследуя современный институт авторского права невозможно обойти вниманием Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее — ВОИС), которая является самофинансируемым учреждением системы Организации Объединённых Наций (далее — ООН) и насчитывает 189 государств-членов [13].

Организация имеет цели, закреплённые в ст. 3 Конвенции, учреждающей ВОИС в 1967 году:

— содействовать охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств и в соответствующих случаях во взаимодействии с любой другой международной организацией;

— обеспечивать административное сотрудничество Союзов.

Одной из основных функций организации является администрирование 26 международных договоров, которые делятся на три группы: определяющие базовые стандарты, о международных системах регистрации и о системах классификации [14].

К первой относятся основополагающие соглашения промышленной (Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.) и художественной (Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.) сфер.

Помимо Бернской конвенции, участие в которой Россия принимает с 13.03.1995, наша страна обязана соблюдать нормы ещё четырёх соглашений:

1. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция) от 26.10.1961 (с 26.05.2003).

2. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женевская конвенция) от 29.10.1971 (с 13.03.1995).

3. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутник (Брюссельская конвенция) от 21.05.1974 (с 20.01.1989).

4. Договор ВОИС по авторскому праву (далее — ДАП) от 20.12.1996 (с 05.02.2009).

5. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (далее — ДИФ) от 20.12.1996 (с 05.02.2009).

Девятнадцатого октября 2015 года Россия присоединилась и к Пекинскому договору по аудиовизуальным исполнениям от 24.06.2012, но в соответствии со ст. 26 Договора он вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение 30 правомочными сторонами своих документов о ратификации или присоединении. По состоянию на 13.01.2017 договор ратифицирован 15 странами.

Вторая группа договоров регулирует пять международных систем регистрации, обеспечивающих глобальную охрану результатов творческой деятельности: патентная, товарных знаков, образцов, наименований мест происхождения и депонирования микроорганизмов. Доступ к ним осуществляется через сайт ВОИС. Отдельную дополнительную систему представляет собой «статья 6ter» (Парижской конвенции), которая охраняет государственные символы.

Причина, по которой отсутствует международный реестр художественных произведений при существующем многообразии проработанных до мелочей систем ВОИС, прочих творческих сфер, не ясна. Впрочем, международными стандартами допускается добровольная регистрация произведений стран — участников Союза.

Договоры третьей группы создают системы классификации, сводящие информацию в отношении изобретений, товарных знаков и промышленных образцов в индексированные и поддающиеся управлению структуры для ее легкого поиска и извлечения.

Вторая по масштабу своей деятельности организация, регулирующая отношения в сфере авторского права, — это Всемирная торговая организация (далее — ВТО), основанная Генеральным соглашением по тарифам и торговле (далее — ГАТТ) 01.01.1995, целью которой является либерализация международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств — членов.

ВТО взаимодействует с ВОИС, но имеет свои собственные (хотя и во многом схожие с ВОИС) стандарты, закреплённые в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС). Россия стала 156 участником ТРИПС 22.08.2012 [15].

В силу того, что ТРИПС является надстройкой над базовыми стандартами Бернской конвенции (уступающей по требованиям ТРИПС), а также Всемирной конвенции об авторском праве (ещё более мягкой, Россия присоединилась к ней 03.11.1994).

ВОИС, несмотря на это, не передаёт законотворческую инициативу ВТО — вспомним ДАП и ДИФ — примеры современных договоров, разработанных ВОИС, послуживших основой для многих реформ исследуемой сферы.

Сотрудничество ООН, ВОИС и ВТО обуславливается Соглашением между ООН и ВОИС, а также Соглашением между ВОИС и ВТО.

Отдельного внимания заслуживают международные соглашения между бывшими участниками СССР, регулирующие отношения промышленной сферы.

Таким образом, в настоящее время большинство стран участвуют в международных соглашениях о защите и охране творческих прав. Связующий и взаимодополняющий характер таких соглашений свидетельствует о существовании сложного многоуровневого международного механизма. Учитывая тенденцию постоянного усложнения не только его структуры, но и процесса совершенствования, можно без преувеличения констатировать опасность глобального масштаба для всех стран-участников — стать бесповоротными заложниками догматичной системы.

На сегодняшний день существует достаточно безответных вопросов. Не выдерживающие никакой научной критики законы, созданные в личных интересах политиками и экономистами, ужесточаются с каждым годом. Так, вышеупомянутый Статут королевы Анны был ориентирован на интересы автора, а срок действия авторских прав состав-

лял 14 лет. Связь между личностью автора и результатом его творческой деятельности была неразрывна. В настоящее же время срок действия авторских прав в некоторых странах уже превышает 100 лет со дня смерти автора, минимальный срок согласно условиям международных соглашений — 50 лет. Авторское право, как это уже было отмечено, ориентировано на правообладателя. При этом правообладателем наравне с автором может стать его наследник или даже юридическое лицо.

Такие не имеющие логического обоснования положения закона ставят вопрос о его легитимности, который ставили неоднократно представители научного сообщества.

В условиях глобализма, когда симбиоз политических и экономических интересов подминает под себя все остальные сферы жизнедеятельности, соревнующиеся между собой державы вынуждены поддерживать невыгодные для них условия. Неразрешимость проблем, возникающих в ходе запуска всё новых необратимых политических процессов в рамках совершенствования законодательства, ставит человечество перед фактом необходимости коренного пересмотра своей идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеев А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. Пермь, 2015. С. 9.
2. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. М. : Прогресс, 1978. С. 77.
3. Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в сети Интернет. М., 2005. С. 114.
4. Моргунова Е. А. Природа авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2001. № 12. С. 33.
5. Peter K, Yu. Intellectual Property and Information Wealth: Copyright and related rights. Greenwood Publishing Group, 2007. С. 142.
6. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., 1912. С. 10–11.
7. Судариков С. А. Интеллектуальная собственность. М. : ТК Велби; Проспект, 2008. С. 39
8. Бабкин С. А. Понятие и содержание исключительных прав // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2008. С. 571.
9. Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2016. С. 102.
10. Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 22–23.
11. Johns A. Piracy. The intellectual property wars from Gutenberg to Gates // The University of Chicago Press, Ltd. London, 2009. С. 1–2.
12. Катков П. А. Методология борьбы с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности в сети интернет // Проблемы пиратства в РФ, особенности интернет-пиратства и иные актуальные вопросы интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. М. : ГОУ ВПО РГАИС, 2011. С. 60–68.
13. Что представляет собой всемирная организация интеллектуальной собственности? [Электронный ресурс] // Что такое интеллектуальная собственность? ВОИС, 2016. С. 22. URL: <http://www.leofond.ru/upload/iblock/403/4038fc2e331a1ed960fc1e8d5a3bd455.pdf> (дата обращения: 01.03.2017). Загл. с экрана.
14. Договоры, административные функции которых выполняет ВОИС [Электронный ресурс] // WIPO (всемирная организация интеллектуальной собственности). Официальный сайт. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/> (дата обращения: 01.03.2017). Загл. с экрана.
15. Сотрудничество с ВОИС [Электронный ресурс] // Роспатент. Официальный сайт. URL: <http://www.rupto.ru/activities/inter/coop/wipo> (дата обращения: 01.03.2017). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Matveev A. G. Intellectual rights on science, literature and art works: Textbook. Perm, 2015. P. 9.
2. Shershenevich G. F. Copyright on literary works. M. : Progress, 1978. P. 77.
3. Babkin S. A. Intellectual property in the Internet. M., 2005. P. 114.
4. Morgunova EA The nature of copyright law // Intellectual property. Copyright and related rights. 2001. No. 12. P. 33.
5. Peter K, Yu. Intellectual Property and Information Wealth: Copyright and related rights. Greenwood Publishing Group, 2007. P. 142.
6. Belyatskin S. A. New copyright in its basic principles. St. Petersburg, 1912. P. 10–11.

7. Sudarikov S. A. Intellectual property. M. : TK Welby; Avenue, 2008. P. 39.
8. Babkin S. A. The concept and content of exclusive rights // Civil law: actual problems of theory and practice / under the general ed. V. A. Belova. M., 2008. P. 571.
9. Matveev A. G. The copyright system in Russia: normative and theoretical models: dissertation of the doctor of law. M., 2016. P. 102.
10. Vladimirov L. I. The general history of the book. M., 1988. P. 22–23.
11. Johns A. Piracy. The intellectual property wars from Gutenberg to Gates // The University of Chicago Press, Ltd. London, 2009. P. 1–2.
12. Katkov P. A. Methodology against the illegal use of intellectual property in the Internet // Problems of piracy in Russia, especially, Internet piracy and other topical issues of intellectual property. Collection of scientific papers. M. : State Educational Institution of Higher Professional Education, 2011. P. 60–68.
13. What is the World Intellectual Property Organization? [Electronic resource] // What is Intellectual Property? WIPO, 2016. P. 22. URL: <http://www.leofond.ru/upload/iblock/403/4038fc2e331a1ed960fc1e8d5a3bd455.pdf> (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.
14. The treaties administered by WIPO [Electronic resource] // WIPO. Official site. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/> (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.
15. Cooperation with WIPO [Electronic resource] // Rospatent. Official site. URL: <http://www.rupto.ru/activities/inter/coop/wipo> (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.

Как цитировать статью: Хамадяров А. А. Перспектива развития института авторского права в свете мировых тенденций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 267–271.

For citation: Khamadyarov A. A. Prospect of development of the copyright institution in the light of the world trends // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 267–271.

УДК 347.235
ББК 67.404.02

Tsedenova Boova Basangovna,
post-graduate student of the department of civil
and business law
of Kalmyk State University,
leading specialist-expert
of the Directorate of the Federal service
of state registration,
cadastre and cartography in the Republic of Kalmykia,
Elista,
e-mail: bova86@list.ru

Цеденова Боова Басанговна,
аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права
Калмыцкого государственного университета,
ведущий специалист-эксперт
Управления федеральной службы
государственной регистрации,
кадастра и картографии по республике Калмыкия,
г. Элиста,
e-mail: bova86@list.ru

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЯХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

LAND PLOT AS AN OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE DIFFERENT THEORIES OF THE OBJECTS OF THE CIVIL RIGHTS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В настоящей статье проведен ретроспективный анализ теорий объектов гражданского права для более широкого понимания и восприятия земельного участка именно как объекта гражданского права. Также рассмотрены вопросы правового регулирования земельного участка с точки зрения теорий объектов гражданских прав. Исследованы определения понятий «объект гражданского права», «земельный участок», «теория объектов». Выделяется юридическое содержание правоотношения, образующее права и обязанности его участников гражданских правоотношений. Определена концепция, что теория нескольких уровней объектов способна примирить противоположные точки зрения, а исследование теоретических подходов приводит к пониманию объек-

та гражданского правоотношения и позволяет выявить особенности такого объекта гражданских прав, как земельные участки.

The article presents retrospective analysis of the theories of the civil law objects for wider understanding and perception of the land plot as an object of the civil law. Additionally, the issues of legal regulation of the land plot from the point of view of the theories of the objects of the civil rights are examined. The definition of the concepts: «object of civil law», «land plot», and «theory of objects» are studied. The legal content of the legal relations that constitute the rights and obligations of participants of civil relations is specified. The concept states that the theory of several levels of objects is able to reconcile